

Яковлева Любовь Юрьевна

НЕГАТИВНАЯ ТОПОЛОГИЯ ПУТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНЦА КАФКИ

Статья посвящена проблеме пространства и движения в работе Франца Кафки "Замок". Автор статьи противопоставляет образу беспрепятственного движения человека в пространстве и времени современной культуры рефлексию движения, прокладывания пути в литературе, раскрывающей экзистенциальное измерение топологии. В центре внимания находится феномен негативного пространства, раскрытого через его взаимосвязь с негативностью телесности, зримости и речи. В статье выявлены механизмы репрезентации негативности топологии на основе анализа оптической и языковой структуры романа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 219-222. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

с механизмами наследственности и изменчивости, которые в своеобразной форме и представляют собой моменты устойчивости систем, но одновременно и неустойчивости, провоцируемой мутациями» [3, с. 98-99].

Таким образом, обсуждение принципа атомизма в биологической картине мира являются процессы самоорганизации и образования устойчивой структуры в природе и развития живых систем. Эволюционные процессы образования пространственно-временного порядка или живой структуры предполагают самоорганизацию, для которой борьба таких тенденций, как случайность и необходимость, устойчивость и неустойчивость, порядок и хаос, является необходимой.

Список литературы

1. Бакеева Е. В. «Предмет» онтологии и проблема дисциплинарных границ в философии // Эпистемы: сб. науч. ст. Екатеринбург: Изд. дом «Ажур», 2013. Вып. 8. Проблемы современной онтологии / науч. ред. А. Г. Кислов, отв. ред. О. Н. Томюк. С. 21-27.
2. Бауэр Э. С. Теоретическая биология. М. – Л.: Изд-во ВИЭМ, 1935. 151 с.
3. Бряник Н. В. Философский смысл картины мира неклассической науки // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 93-104.
4. Лойфман И. Я. Принципы физики и философские категории. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1973. 136 с.
5. Мамчур Е. А. Идеалы единства и простоты в современном научном познании // Вопросы философии. 2003. № 12. С. 100-112.
6. Садовский В. Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. 279 с.
7. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 5-17.
8. Тимофеев-Ресовский Н. В. Воспоминания. М.: Прогресс, 1995. 382 с.
9. Томюк О. Н. Творчество: онтологический аспект // Эпистемы: сб. науч. ст. Екатеринбург: Изд. дом «Ажур», 2013. Вып. 8. Проблемы современной онтологии / науч. ред. А. Г. Кислов, отв. ред. О. Н. Томюк. С. 82-90.
10. Ферстер Г. О самоорганизующихся системах и их окружении / пер. с англ. // Самоорганизующиеся системы: сб. науч. тр. / под ред. Т. Н. Соколова. М.: Мир, 1964. С. 113-139.
11. Эбелинг М. Образование структур при необратимых процессах. М.: Мир, 1979. 277 с.
12. Herrmann H. An Account of Recent Biological Methodology: Causal Law and Transplanar Analysis // Philosophy of Science. 1953. Vol. 20. № 2. P. 149-156.
13. Shutaleva A. V. Ontological Problem of the Studied Objects Reality in Biological Worldview // Eastern European Scientific Journal. 2015. № 1. P. 195-198.
14. Томюк О. Н. The Understanding of Creativity and Its Criteria in Classical and Non-Classical Philosophy // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 7. № 7. С. 1128-1136.

PRINCIPLE OF ATOMISM AS A METHODOLOGICAL FOUNDATION OF BIOLOGICAL WORLDVIEW

Shutaleva Anna Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
ashutaleva@yandex.ru

The holistic conception of an object in biological worldview presupposes applying atomistic principles since to study living systems it's necessary to identify a system as a set of interrelated elements. A living system interacts with the whole complex of external relations and links, which results in the interpretation of the principle of atomism in the context of the discussion on the peculiarities of the processes of self-organization, stable structure formation in nature and living systems development.

Key words and phrases: biological worldview; atomism; self-organization; living system; hierarchy of organization levels.

УДК 7.01

Философские науки

Статья посвящена проблеме пространства и движения в работе Франца Кафки «Замок». Автор статьи противопоставляет образу беспрепятственного движения человека в пространстве и времени современной культуры рефлексию движения, прокладывания пути в литературе, раскрывающей экзистенциальное измерение топологии. В центре внимания находится феномен негативного пространства, раскрытого через его взаимосвязь с негативностью телесности, зримости и речи. В статье выявлены механизмы репрезентации негативности топологии на основе анализа оптической и языковой структуры романа.

Ключевые слова и фразы: негативность; пространство; путь; блуждание; взгляд Другого; «оптическая конструкция»; письмо; безличное.

Яковлева Любовь Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет
yakovleva.liubov@gmail.com

НЕГАТИВНАЯ ТОПОЛОГИЯ ПУТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНЦА КАФКИ®

Интерес к образу пути продиктован, прежде всего, вниманием к особому восприятию пространства и времени современной культуры, неотъемлемым свойством которой выступает скорость и беспрепятственность

передвижения. Динамичному порядку нашего «жизненного мира» мы противопоставляем негативную эстетику пути и ее экзистенциальное измерение, которое может быть открыто литературным текстом. Предлагаемая статья посвящается негативной репрезентации пути в произведении Франца Кафки «Замок». Пространство пути к Замку раскрывается в образе вечного блуждания, не имеющего ни начала, ни конца и завершающегося лишь за границами самого текста. Значимость топологии пути, пролегающего в непроходимой местности текстуры кафкианской прозы, позволяет говорить об особой топологии, присущей самому письму Кафки. Как утверждает Жерар Женнет, «весь наш язык соткан из пространства» [3, с. 131]. Поэтому, рассматривая проблему пространства пути на уровне сюжета, мы одновременно обращаемся к пути как формообразующему принципу языка и письма Кафки. Для анализа особенностей пространства Замка мы обратимся к интерпретации ландшафтов Кафки В. А. Подороги и к феноменологии взгляда Ж.-П. Сартра. Интерпретация Мориса Бланшо топологии письма Кафки позволит установить взаимосвязь между внутренним пространством сюжета и пространством языка литературного текста.

В первую очередь, выделим ряд моментов, организующих негативность пространства Замка. Такими моментами выступают: топосы невозможности дыхания, топосы безмолвия и топосы незримости. Невозможность дыхания как один из ведущих топологических мотивов Кафки препятствует свободному передвижению героя, попадающего на своем пути в различные локусы, лишенные воздуха. Бездыханность становится особым модусом восприятия субъектом тела, встраиваемого в топологию, угрожающую его существованию: «К. непрерывно ощущал, что он заблудился или уже так далеко забрел на чужбину, как до него не забредал ни один человек, – на чужбину, где самый воздух состоял из других частиц, чем дома, где можно было задохнуться от этой отчужденности, но ничего нельзя было сделать с бессмысленными соблазнами – только уходить в них все глубже, теряться все больше» [4, с. 54]. Такая «отчужденность» устраняет всякую возможность целенаправленного движения, становящегося невыносимым и одновременно неизбежным блужданием.

Следующим моментом негативной топологии является *незримость* места, в которое устремляется герой К. в «Замке». В надежде обрести конечный топос движения землемер К. постоянно испытывает невозможность видения цели, что вновь превращает путь в блуждание: «Замок, очертания которого уже стали размываться, был все также недвижим... взгляды наблюдателя не могли на нем задержаться и соскальзывали... чем дальше он (К. – Л. Ю.) вглядывался, тем меньше узнавал, тем больше тонуло все в сумерках» [Там же, с. 120]. Незримость мест, темнота и призрачность, постоянно лишаящие места их «жизненности», продолжают логику отчужденности пространства и невозможности передвижения в нем.

Негативность локуса Замка раскрывается не только на уровне ограничения телесности и зримости, но и на уровне осуществления речи и понимания. На протяжении всего пути к Замку К. ведет диалоги, выстраивает свой порядок речи, испытывая постоянное бессилие и невозможность понимания, которые сопровождают язык главного героя. Желая *увидеть* принципиально незримый и неуловимый для взгляда Замок, К. одновременно стремится *услышать* ускользающий от восприятия голос главы Замка. При этом невозможным оказывается и объяснение самой невозможности, которого постоянно требует землемер: «Это невозможно, – сказала хозяйка, и я вижу, что вы просто не способны постичь это» [Там же, с. 65]. Голос в трубке, раздающийся из пространств замка, кажется вполне реальным: он «...сверлил перепонки, так словно намеревался, минуя жалкий слух, проникнуть глубже». Однако позже землемер К. узнает обратное: «У нас нет четкой телефонной связи с Замком, ни телефонной связи, которая бы соединяла по вызову» [Там же, с. 90].

Бездыханность, незримость и невозможность слышать организуют, таким образом, «бесконечное путешествие», которое имеет вход, но не имеет ни одного выхода. Вопрос состоит в том, каким образом возможно, чтобы такая негативная топология состоялась в пространстве литературного языка? Откуда исходит та сила отчуждения и негативности, которую осуществляет Кафка на страницах романа? Для ответа на данный вопрос обратимся к тексту В. А. Подороги «Ф. Кафка. Конструкция произведения».

В своей работе Подорога выдвигает «гипотезу неподвижности», которая состоит в том, что движение, осуществляемое главным героем, является оптическим обманом, эффектом особо устроенной «оптической конструкции», управляющей пространством пути. Движение становится иллюзией, приближение, на которое надеется герой, оборачивается постоянным удалением от цели. Подорога подчёркивает, что такое блуждание можно отождествить с полной бездвижностью героя. Обездвиживание происходит под воздействием топологии барьеров и взглядов других, исходящих их барьерного пространства.

Барьеры, согласно Подороге, не являются обычными границами, которые герой мог бы преодолеть, если бы затратил больше времени и сил в достижении своей цели. Такая «безвыходность» объясняется тем, что все конкретные барьеры отсылают к принципиально непреодолимому, незримому, непредставимому барьеру, воплощенному в бесконечном ряде барьеров реальных. Основополагающим условием бездвижного пути становится граница, не имеющая статуса присутствия. «Барьер-в-себе», не располагаясь ни в каком конкретном месте, обуславливает все восприятие пути к Замку как бесконечного блуждания.

Восприятие границы является не только свойством негативно репрезентируемого пространства, но и свойством особой конфигурации взглядов. Невозможность двигаться обусловлена тем, что взгляды наблюдающих отрицают динамику главного героя. Они не просто постоянно наблюдают за ним, но буквально не дают прохода, останавливают его, отнимая у путника силы. Именно это единство топологии барьеров и взглядов Подорога обозначает «оптической конструкцией», управляющей логикой пути. Главный герой, передвигаясь в абсолютно чуждом пространстве, постоянно нуждается в поддержке взглядов. Взгляды других, тем самым, даруют ему возможность быть определенным, приобрести существование в призрачном пространстве.

Приобретая определенность, К. отказывается от собственной силы видения и движения: «...землемер К. не существует в тот момент, когда видит, когда особенно зрительно активен, но тут же начинает существовать, когда кто-то останавливает на нем свой взгляд» [5, с. 523].

Взгляды жителей Замка, так же, как и барьеры, пронизывающие ландшафты деревни, обладают особым статусом присутствия, отличным от обыденного восприятия взгляда и границы. Не столько конкретные жители деревни у Замка препятствуют передвижению, сколько нигде не существующий взгляд абсолютно Другого, воплощенного в каждом конкретном отдельном взгляде. С целью прояснения этой «инаковости» взглядов следует обратиться к анализу Другого, представленному Сартром в «Бытии и ничто». Сартр, упоминая в своей работе «Замок» Кафки, утверждает, что цель землемера состоит в достижении божественного топоса, самого Бога, который, в действительности, «...является только понятием другого, расширенным до предела» [6, с. 424]. Другой, согласно Сартру, дается нам, прежде всего, в качестве «взгляда». Взгляд есть интенциональность Другого, который видит меня и делает своим объектом. При этом взгляд не представляет собой какой-то конкретно воспроизводимый акт рассматривания меня внутри мира. Никто может не смотреть на меня в тот или иной момент времени, но взгляд уже осуществляет свою работу, он вписан в мое восприятие мира. Момент взгляда является конститутивным моментом моего собственного Я, поскольку Я осознает себя изначально как не-Другого. Подобная логика может быть обнаружена и в описании оптики у Подороги: землемер получает собственное существование благодаря тому, что он видим. Однако «быть увиденным» одновременно означает утрату моей собственной силы. Я становится объектом взгляда, Другой захватывает меня, создавая границу моего восприятия. В этом бессилии перед взглядом Другого выявляется первичный опыт восприятия фундаментальной негативности пространства: «Поскольку на меня смотрят, я не развертываю расстояние, я ограничиваюсь его *преодолением*. Взгляд другого придает мне пространственность. Постигнуть себя в качестве рассматриваемого – значит постигнуть себя пространственным...» [Там же, с. 425]. Сам опространствливающий, обессиливающий взгляд, негативный топос, порождающий и отрицающий мое сознание, проявляясь в каждом событии взгляда, не сводится ни к какому внутримирному событию. Сартр обозначает его «фундаментальным присутствием» [Там же, с. 444], которое является основой для понимания всякого реального присутствия или отсутствия. Такое присутствие не может быть представлено в качестве объекта, оно выходит за границы объективности и нашей возможности представления, образуя неприсутствующий топос взгляда. Землемер Кафки не может прокладывать путь, он останавливается, испытывая силу Другого, абсолютного присутствия, превращающего землемера в объект.

Итак, благодаря анализу Подороги и Сартра, мы приблизились к пониманию того, что порождает негативность зримого в «Замке». Субъект пути бессилен перед призрачностью пространств и незримостью цели, поскольку так устроена работа взгляда, встроенного в архитектуру текста. Однако описание оптической конструкции и негативности взгляда Другого недостаточно для понимания специфики негативной топологии «Замка». Как нам представляется, бессилие субъекта в текстах Кафки невозможно свести к неподвижности, как на этом настаивает Подорога. Если сместить акцент в анализе пути с проблемы насилия и обездвиживания взглядом Другого в сторону феномена ускользания цели, то путь перестанет быть бездвижным. Поэтому мы предлагаем не отрицать движение, но остановиться на его описании как блуждания.

В анализе Сартра взгляд Другого выходит за границы категорий присутствия и отсутствия. Он не имеет локализации в пространстве и не может быть воплощен в конкретном взгляде реального другого. Всякий реально осуществляемый взгляд со стороны другого человека должен быть понят со стороны этого трансцендентного условия взгляда. Сартр описывает восприятие субъектом взгляда как приятие собственной *отчужденности*, производимой Другим. Взгляд отчуждает меня самого. В начале нашей работы мы уже приводили цитату из самого Кафки, который описывает состояние своего героя именно как состояние невыносимой отчужденности. Данный феномен тесно связан с незримостью Замка и призрачностью пространств.

Отчужденность пространства должна быть описана не только как оптика Другого, но как особый эффект самого письма. Отстранение исходит, как показывает Морис Бланшо в книге «От Кафки к Кафке», из «голоса безличного», а не из взгляда Другого. Отказываясь говорить о Другом и взгляде, Бланшо акцентирует внимание на том, что не связано ни с какой оптикой и не поддается описанию. Несмотря на то, что Сартр, как и Бланшо, проблематизировал незримость и чистую негативность взгляда Другого, позиция Другого не может лишиться зримости окончательно. Подход Сартра был близок и к интерпретации кафкианской топологии у Подороги, описывающего работу воплощения трансцендентного взгляда. Бланшо, напротив, подчеркивает разрыв между видимым и невидимым у Кафки. Поэтому он говорит не о взгляде, а о голосе, не о Другом, а об «оно» или о безличном. «Это как бы пустота в произведении», – отмечает Бланшо.

Атопичность безличного организует и саму оптику, то есть взгляд, рассеянный на множество точек зрения, управляющих движением главного героя. Блуждание землемера начинает работать на двух уровнях: как блуждание героя и блуждание письма, из которого исходит, опустошая, сила, воплощенная в местах Замка. «И само повествование – это не что иное, как ссылка на изначальный путь в обход, который, сбиваясь при этом с пути, воплощает письмо, – так что, когда мы пишем, мы как бы обрекаем себя на вечное блуждание» [2, с. 168]. Пустота, исходящая из пространства письма, из языка, не принадлежит ни автору, ни произведению, но захватывает все пространство, превращая его в негативную топологию. Призрачность и отчужденность, порождаемая этим немим голосом языка, создает эффект сна, однако Кафка «...принимает сны а la lettre. Так как все, что не равно сновидению с его до-логичной логикой, исключается, то исключается и само сновидение» [1]. Парадоксальная отстраненность топологии не отстраняет читателя, бессильного перед властью безличного, но захватывает и вовлекает его в пути блужданий письма.

Подводя итог в интерпретации топологии пути, можно сказать, что литературный текст обладает особыми возможностями раскрытия негативности пространства. Герой «Замка» прокладывает путь, лишенный конца, но скорее напоминающий лабиринт границ, накладываемых на всякую попытку передвижения. «Негативность» взгляда черпает свою силу именно в негативности языка, без которой немислима никакая оптика. Неразрывная связь видимого и произносимого посредством письма принадлежит «пространству», которое не может быть отнесено ни к артикулированной речи, ни к работе оптики. Описание данного топоса может опираться только на отрицательные определения не-места, незримости, которые, на наш взгляд, наиболее адекватны для анализа текстов Кафки, выходящих за границы репрезентативных механизмов, заложенных в нашем языке.

Список литературы

1. Адорно Т. Заметки о Кафке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kafka.ru/kritika/read/zametki-o-kafke> (дата обращения: 22.08.2015).
2. Бланшо М. От Кафки к Кафке. М.: Логос, 1998. 240 с.
3. Женнет Ж. Фигуры: работы по поэтике: в 2-х т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. Т. 1. 472 с.
4. Кафка Ф. Замок. СПб.: Азбука, 1997. 383 с.
5. Подорога В. А. Ф. Кафка. Конструкция произведения // Подорога В. А. Метафизика ландшафта. М.: Канон +, 2013. С. 508-549.
6. Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто. М.: АСТ Москва, 2009. 925 с.

NEGATIVE TOPOLOGY OF WAY IN THE CREATIVE WORK OF FRANZ KAFKA

Yakovleva Lyubov' Yur'evna
Saint-Petersburg State University
yakovleva.liubov@gmail.com

The article is devoted to the problem of space and movement in the work by Franz Kafka "The Castle". The author of the paper contrasts the image of the unobstructed movement of a man in the space and time of contemporary culture to the reflection of movement, trailing in literature, which reveals the existential dimension of topology. In the focus of attention there is a phenomenon of negative space disclosed through its interconnection with the negativity of corporality, visibleness and speech. The article reveals the mechanisms of the representation of topology negativity on the basis of the analysis of the optical and linguistic structure of the novel.

Key words and phrases: negativity; space; way; wandering; look of the Other; "optical construction"; writing style; impersonal.

УДК 101.1:316

Философские науки

В данной статье рассмотрены проблемы детерминации популярной (массовой) культуры идеологическими критериями, порождающими мифологию «п-мерности» существования человека. Проанализировано символическое производство общества как система неравенств. Сделан вывод о том, что исследование социокультурной реальности может являться механизмом эмансипации личности из системы зависимостей, выстроенных действием механизмов скрытого принуждения.

Ключевые слова и фразы: социальное поле; массовая (популярная) культура; двухмерность культуры; пуэрилизм; культурный расизм.

Янковский Степан Владиславович, к. филос. н., доцент
Житомирский государственный университет имени Ивана Франко, Украина
stephaniuam@gmail.com

ДЕТЕРМИНАЦИЯ СУБЪЕКТИВНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ МИРЕ®

Рецепция социокультурного мира человека как пространства традиции является лишь одним из следствий предложенной Альфредом Шюцем идеи «предконструирования» и «предорганизации» социокультурного мира. Детерминация структур социокультурной реальности обусловлена не только общественным воспроизводством, но и символическим производством социума. Представляется убедительным тезис о том, что феномен массовой (популярной) культуры указывает на изменение социокультурной реальности под воздействием индустриальных масштабов символического производства.

В современном социальном поле распространены негативные коннотации массовой (популярной) культуры. Представляется, что они отражают установки «дегуманизации», а также критику «медиатизации» социального поля. Также очевидно, что оппозиции «массовая (популярная) / элитарная» или же «классическая /